

# ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

Л. А. Михайлова

Процесс формирования археологического фонда Ростово-Ярославского музея-заповедника связан с историей музея, говорит об уровне развития археологической науки в России в разное время, о личностях исследователей, краеведов, энтузиастов. Как известно, Ростовский музей был основан как музей церковных древностей, и в первые годы его существования древнейшим памятникам материальной культуры уделялось мало внимания. В списках вещей и пожертвований, поступивших в музей в 1885—1886 и в 1889 гг.<sup>1</sup>, есть указание только на одну археологическую находку — медный крест, найденный при раскопках во время реставрации южной башни кремля. В фундаментальном труде А. А. Титова<sup>2</sup> описываются многие археологические памятники Ростовской округи, есть ссылки на раскопки известных исследователей того времени: А. С. Уварова и П. С. Савельева, но не упоминаются какие-либо находки. В «Каталоге античных вещей и других предметов, хранящихся в музее Белой палаты, состоящей в древнем кремле г. Ростова Ярославской губернии», изданном в том же году, уже перечислены древнерусские гончарные сосуды, пуговицы и другие археологические предметы.

Значительно большую информацию о поступлениях в археологический фонд музея в конце XIX—начале XX вв. дает «Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей», изданный Комитетом музеев в 1911 г. В нем отражены два пути формирования археологических коллекций. Первый, общепринятый в то время — закупка старинных вещей у торговцев-старьевщиков. Так, И. А. Шляков в 1910 г. приобрел в Новгороде «несколько горшков, кувшинчиков из жженой глины, новгородских голосников, вериги железные»<sup>3</sup>. Такими же путями в фондах музея оказались и предметы, довольно редкие: «новгородская гривенка, содержащая в себе 48 золотников серебра, змеевики, ранние каменные образки»<sup>4</sup>.

Второй — традиционные дары музею. Например, от Императорской археологической комиссии поступили «памятники древности, добытые при раскопках древней Ольвии, Херсонеса и других местностей южной России»<sup>5</sup>. В состав дара вошли монеты, перстни, браслеты, серьги, керамика, части

мраморных архитектурных деталей. Так, на составе археологического фонда музея отразилось увлечение античностью в конце XIX—начале XX вв. и существовавший порядок передачи античных вещей из Причерноморья по всем музеям России, к сожалению, часто без конкретных паспортных данных.

В первые десятилетия нашего века шел процесс сбора археологического материала с территории г. Ростова. Таким образом, сформировалась коллекция из 180 случайных находок, собранных на берегу озера Неро с 1900 по 1920 гг. (А-59). В состав ее входят предметы из стекла, бронзы, железа, кости, датируемые в основном XI—XIII вв.

Следующий период комплектования археологического фонда музея относится к 20-м годам нынешнего столетия и связан с развитием краеведения. В фонды стали поступать не случайные находки и подарки, а материалы разведок и раскопок, проводимых в Ростовской округе. В результате исследований Д. А. Ушакова, Н. Козицкого, М. В. Талицкого, на карте района появились новые памятники археологии, а в фонды поступили коллекции с селища Шулецкий мост (А-54), Акуловского городища (А-87); стоянок: Уницкой (А-65), Городской остров (А-64), Богословской (А-69), Селенской (А-70), Хуторской (А-75), Песошинской (А-74). Более полной в информационном отношении является коллекция находок, полученных в результате раскопок Д. Н. Эдинга Уницкой стоянки в 1928 г. (А-78, А-83).

Тогда же начинает складываться, пожалуй, самая полная и самая интересная коллекция археологического фонда музея — коллекция Сарского городища — племенного центра мери VII—нач. XI вв., в которой представлены материалы с городища, посада, могильника и более позднего памятника на том же месте — предположительно усадьбы (замка) Александра Поповича, существовавшей в XIII—XIV вв. К сожалению, история распорядилась так, что коллекция эта складывалась двумя путями. Первый — благоприятный, в ходе раскопок городища под руководством Д. Н. Эдинга в 1924—1925, 1929 гг. (А-89). Второй — варварский. В 1930 г. «трест Москамнеруда, найдя находящийся под культурным слоем городища гравий чрезвычайно ценным по качеству, а само место удобным для разработки, добился разрешения на уничтожение памятника»<sup>6</sup>. За этими работами осуществлялось

наблюдение со стороны сотрудника музея Т. О. Тарасовой, Д. Н. Ушакова, Д. А. Крайнова<sup>7</sup>. Вещи, извлекаемые в ходе разработки карьера, поступали в фонды музея (А-87). В то же время, по распространенному обычаю, часть коллекций передавалась в другие музеи, видимо, для экспонирования. Таким образом, были переданы некоторые находки с Сарского городища в Ярославский музей<sup>8</sup> и Государственный исторический музей.

С 1931 г. и вплоть до середины 50-х годов археологические фонды Ростовского музея практически не пополнялись, т. к. археологические исследования были прерваны. Печально известное «Постановление» о краеведении и усиление атеистической работы в «пятилетку безбожия» пагубно отразились не только на развитии музеиного дела в стране, но, нередко способствовали изгнанию из музеев истинных знатоков и любителей старины. В Ростове директор музея Д. А. Ушаков был уволен за отсутствие атеистической пропаганды в музее и неправильную подборку кадров<sup>9</sup>. С его уходом в музее, да и в г. Ростове, не стало достойного подвижника археологии, не состоялись планируемые раскопки Акуловского городища, Лихининского городка, курганов у д. Степаново<sup>10</sup>.

Третий период поступления археологического материала в фонды связан с именем известного советского ученого Н. Н. Воронина. После раскопок в Успенском соборе и кремле в 1954—1956 гг., в музей были переданы собранные коллекции и отчеты (А-96, А-91). В дальнейшем, фонды пополнили отдельные находки типа фатьяновских топоров, небольшие коллекции с разрушенных или частично раскопанных Голузиновского (А-14, А-17, А-18) и Халдеевского могильников эпохи бронзы (фатьяновская культура) (А-101, А-62); материалы разведки А. Никитина 1958 г. по ранее известным памятникам эпохи неолита и бронзы на побережье оз. Неро (А-79, А-80, А-81, А-82).

С 1969 г. и в последующие два десятилетия процесс накопления археологических фондов становится планомерным и многосторонним. Объяснение этому — работа новостроенного отряда Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР, преобразованного в 1977 г. в Волго-Окскую экспедицию ИА АН СССР во главе с А. Е. Леонтьевым. В фонды вошли коллекции материалов раскопок в г. Ростове (А-153, А-157, А-233, А-235, А-234), и что особенно важно, материалы исследования сельских поселений, как мерянских, так и древ-

нерусских (А-99, А-100, А-155, А-154, А-156, А-158, А-236). Пополнилась и коллекция известного Сарского городища (А-175, А-179, А-90, А-98). Готовятся к передаче музею материалы раскопок последних лет: в г. Ростове, курганов у с. Филимоново, стоянок Липовка и Песошня. В них имеется как массовый материал, так и предметы, уникальные для нашей территории.

Подробнее о составе археологического фонда музея. Основную часть неолитических коллекций и коллекций бронзового века составляют керамика, каменные и костяные орудия, украшения (более 1600 предметов) с Уницкой стоянки — многослойного поселения с напластованиями, относящимися к ямочно-гребенчатой и волосовской культурам эпохи неолита, и культурам бронзового века — фатьяновской и раннесетчатой керамики. Материал стоянки является хорошей иллюстрацией к истории первоначального заселения оз. Неро и его притоков человеком, но остался неопубликованным. Упоминается он единственный раз в статье по итогам работы Волго-Окской экспедиции<sup>11</sup>. За редким исключением<sup>12</sup>, не отражены в научной литературе материалы других памятников эпохи камня.

Достаточно выразительны коллекции фатьяновской культуры, хотя они очень малочисленны. Это семь предметов из Халдеевского могильника: сосуды, топор, костяные орудия труда и три каменных топора, включая редкий — с нервюрами с Голузиновского могильника (подъемный материал). Находки из раскопок Голузиновского могильника, проведенных Д. А. Крайновым в 1964—1965 гг., поступили в Ярославский музей. К этой же культуре относится и коллекция каменных топоров, среди которых редчайший — с обухом в виде головы медведя. Большинство из этих находок вошло в свод археологических источников по фатьяновской культуре<sup>13</sup> и публиковалось позднее<sup>14</sup>.

Малочисленность и малоизученность памятников раннего железного века обусловила и незначительность по количеству и содержанию материалов, относящихся к этому периоду. В настоящее время мы имеем только фрагменты сетчатой керамики раннедьяковской культуры I тыс. до н. э. — нач. I тыс. н. э. с Акуловского городища, найденные в ходе разведки 1928 г.

Наиболее полно в фондах музея представлены материалы по истории финно-угорского племени меря. Это более 2600 находок с Сарского городища — из культурного слоя городища,

посада, могильника, дополненная в 1980 г. находками из «лагеря гостей» (раскопки А. Е. Леонтьева). Выше говорилось о нелегкой истории формирования этой коллекции. Современное же ее состояние самое благоприятное из всего ростовского археологического фонда, т. к. часть материалов была опубликована еще Д. Н. Эдингом<sup>15</sup>, разрабатывался он и П. Н. Третьяковым<sup>16</sup>, привлекался Е. И. Горюновой<sup>17</sup>. И, наконец, эта коллекция в полном объеме изучена А. Е. Леонтьевым, став предметом многих его статей<sup>18</sup>, использована при подготовке диссертации<sup>19</sup>. Дополненная материалами с мерянских селищ<sup>20</sup>, коллекция финно-угорского племени моря является, пожалуй, самой полной и разносторонней среди аналогичных коллекций других музеев центра России.

В фондах музея собраны материалы из городского слоя древнего Ростова. Это более 2 тыс. предметов из глины, дерева, железа, стекла, камня (раскопки Н. Н. Воронина), традиционных для культурного слоя древнерусского города, но с некоторыми редкими находками: 218 необработанных кусков янтаря и предметы из этого камня, шахматная фигура и др. Полностью материалы раскопок опубликованы не были<sup>21</sup>.

В 80-е годы, в связи с регулярными раскопками на территории г. Ростова, проводимыми Волго-Оксской экспедицией ИА РАН совместно с Ростово-Ярославским музеем-заповедником, древнерусские коллекции в фондах значительно увеличились и, судя по изданиям последних лет, судьба их не будет схожа с воронинскими, т. к. материалы раскопок последних лет регулярно публикуются<sup>22</sup>.

Обращает на себя внимание факт практически полного отсутствия в фондах РЯМЗ коллекций курганных древностей. В этой связи представляются важными материалы раскопок курганов у д. Колено и Талицы (А-56). Раскопки были проведены в 1922, 1926 гг. Д. Н. Эдингом, но и сегодня мы не имеем каких-либо упоминаний в литературе на эту тему. Среди типичных для курганов XII—XIII вв. находок: керамики, височных колец, перстней, бус, есть фрагменты привозной ткани, представляющие немалый интерес.

Как в большинстве провинциальных музеев, в Ростовском имеется целый пласт индивидуальных археологических предметов, поступивших в музей в первые десятилетия своего существования. Чаще всего, это вещи выразительные, легко датируемые по аналогиям, несут значительную информацию, но до сих пор не опубликованы, редко показываются широ-

кому зрителю, или удостоились незначительного внимания в археологической литературе. В данной ситуации хотелось бы назвать некоторые из них: это змеевики бронзовые и на камне, целая серия крестов-тельников, несколько привесок-лунниц, семилопастное височное кольцо, идольчик из белого металла<sup>23</sup> и другие. Думается, что эти предметы после детального изучения могут быть включены в научный оборот.

<sup>1</sup> Список книг, рукописей, вещей, поступивших в Ростовский музей церковных древностей в 1885—1886 гг. [Ярославль, 1885—1886].

Список пожертвований, поступивших в Ростовский музей церковных древностей к 12 октября 1889 г. [Ярославль, 1889].

<sup>2</sup> Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885 г. С. 3, 350.

<sup>3</sup> Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. М., 1911 г.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Архив РЯМЗ, А-175. Л. 319.

<sup>7</sup> Архив РЯМЗ, А-175. Л. 319, 94.

<sup>8</sup> Архив РЯМЗ, А-2177. Л. 15, 46.

<sup>9</sup> Архив РЯМЗ, А-156. Л. 14, 95.

<sup>10</sup> Архив РЯМЗ, А-149. Л. 240, 243.

<sup>11</sup> Леонтьев А. Е., Сидоров В. В., Исланова И. В. Волго-Окская экспедиция в 1977—1983 гг. КСИА, М., 1986 г. С. 3—9.

<sup>12</sup> Никитин А. А. Неолитическая стоянка. Рождественский остров. СА, № 1, 1965 г.

<sup>13</sup> Крайнов Д. А. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа. САИ, вып. В1-20, М., 1964.

<sup>14</sup> Крайнов Д. А., Гадзяцкая О. С. Фатьяновская культура. Ярославское Поволжье. М., Наука, 1987 г.

<sup>15</sup> Эдинг Д. Н. Сарское городище. Рост.-Яр. изд. Рос. гос. музея, 1928 г.

<sup>16</sup> Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в I тыс. н. э. МИА, № 5, М.—Л., 1941 г. С. 90—97.

<sup>17</sup> Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, № 94, М., 1961 г. С. 95—109.

<sup>18</sup> Леонтьев А. Е. «Город Александра Поповича» в окрестностях Ростова Великого. Вестник Московского университета. 1974 г., № 3.

Его же. Сарское городище в истории Ростовской земли VII—XI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1975 г.

Его же. Поселения мери и славян на оз. Неро. КСИА, вып. 197, 1984 г. С. 26—32.

<sup>19</sup> Леонтьев А. Е. Археология мери. К предистории Северо-Восточной Руси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1991 г. С. 9—21.

<sup>20</sup> Исланова И. В. Селище Шурскол II близ Ростова Великого. СА, № 2, 1982 г. С. 185—195.

<sup>21</sup> Воронин Н. Н. Археологические исследования архитектурных па-

мятников Ростова. В кн.: «Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области». Т. I. Древний Ростов. Ярославль, 1958 г.

<sup>22</sup> Леонтьев А. Е. Ростов (предпосылки образования древнерусского города). Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. М., Наука, 1985 г.

Его же. Ростовская подвеска времен Ярослава Мудрого. Сообщения Ростовского музея. Вып. III. Ростов, 1992 г. С. 129—130.

Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г. Керамика Ростова X—XIII вв. В сб.: «Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий». Тверь, 1991 г. С. 56—67.

<sup>23</sup> Последний упоминается Е. И. Горюновой как «подтверждение сведений «Повести временных лет» о первых насельниках Ростова». Ук. соч. С. 109.